

УДК 630

КОРАБЕЛЬНЫЕ ЛЕСА В ДОРЕВОЛЮЦИОННОМ ЛЕСНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИИ

А. Ю. Пуряева

Приволжское управление Ростехнадзора

Поступила в редакцию 2 февраля 2011 г.

Аннотация: *в статье продемонстрировано, какой правовой статус корабельных лесов был предусмотрен в дореволюционном лесном законодательстве России. Автор останавливается на вопросе государственного управления корабельными лесами, перечисляет основные специальные нормативные документы, устанавливающие статус корабельных лесов.*

Ключевые слова: *дореволюционное лесное законодательство, корабельные леса, управление лесами.*

Abstract: *the article analyses the legal status of ship timber in the pre-revolutionary Russian forestry legislation. The author dwells on the issue of the government control on ship timber, lists the main special regulations establishing the status of the ship timber.*

Key words: *forestry legislation, pre-revolutionary, ship timber, forest management.*

Сложно сказать, как стало бы развиваться дореволюционное лесное законодательство России, если бы не реформы Петра Великого, в частности, касающиеся строительства российского флота. Внимание к лесным ресурсам России в связи с этим было бесспорным. Конечно, это не означает отсутствие какого-либо влияния на развитие лесных законов до вступления на престол Петра I. Но, тем не менее, повышенный интерес к сохранению лесов, годных для кораблестроения, сыграл положительную роль в истории формирования нашего лесного законодательства, а также в лесоразведении, государственном управлении лесами и их охране.

В 1703 г. Петр I объявил заповедными все деревья, необходимые для кораблестроения. При этом он ввел «верховную власть на корабельные породы» независимо от того, в чьей собственности находились леса¹. А с 1720 г. в корабельных лесах была запрещена пастьба скота².

В 1723 г. вышла инструкция о ведении хозяйства в корабельных лесах, о севе лесов для флота. Адмиралтейств-коллегии поручалось подчищать и охранять дубовые и другие годные для флота деревья и производить в удобных местах посевы лесов. В этом документе впервые говорилось о вызванных из Германии форстмейстерах (ученых лесоводах), которым вверялся надзор за всеми подчищенными и засеянными пространствами

¹ Тихонов А. С. История лесного хозяйства. Калуга, 2004. С. 36–37.

² Там же. С. 39.

© Пуряева А. Ю., 2011

и поручалось засеивать выбранные участки – не слишком редко, не слишком густо, а «как к наилучшей пользе благопотребно быть может»³.

Указанная инструкция как общее и полное устройство лесной части была издана 19 июля 1722 г., а окончательно доработана и дополнена 3 декабря 1723 г. С выходом этого документа все леса империи были подчинены адмиралтейств-коллегии⁴.

По обер-вальдмейстерской инструкции 1723 г. требовалось помещикам собирать желуди и сеять их в малолесных местах. В соответствии с нею все вальдмейстеры давали присягу служить честно, «...о ущербе же его величества интереса, вреде и убытке, как скоро о том уведая, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мерами отвращать и не допускать тщаться буду». Обер-вальдмейстеру посылали ведомости для разрешения рубки определенного числа деревьев. От него вальдмейстеры получали «росписи», которые после регистрации посылались уездным надсмотрщикам. Последние клеймили гербом стволы и отпускали. В статье «О бережении рощей и лесов от пожару и других напрасных трат» требовалось «во боровых местах, проезжим когда случится огонь раскласть, то оное не затуша, отнюдь не оставлять»⁵.

Обер-вальдмейстерская инструкция с некоторыми изменениями действовала до царствования императрицы Екатерины II, однако за это время был период, когда «лесная часть» управлялась совершенно по-другому.

Указом императрицы Екатерины I от 30 декабря 1726 г. вальдмейстеры и вальдмейстерские конторы были упразднены; за заповедными лесами велено было смотреть помещикам, старостам и приказчикам, каждому в своих дачах; за исполнением постановлений по лесной части имели надзоры воеводы и губернаторы, а всей «лесной частью» заведовала по-прежнему адмиралтейств-коллегия.

2011. № 1
132

Такое управление привело к истреблению лесов, и указом от 11 мая 1729 г., при императоре Петре II снова были приняты меры по сохранению и размножению заповедных лесов в Казанской, Нижегородской и Астраханской губерниях как в местах главных запасов дубовых лесов для флота. Этим указом предписывалось: «1. В поименованных губерниях по рекам: Волге, Суре, Свияге, Каме, Вятке, Алатырю и по притокам их, как в заказных, так и за заказными верстами, заповедных лесов не рубить, а довольствоваться валежником, требуя на указные домовья нужды позволения; – смотрение за лесами иметь воеводам и губернаторам. 2. Молодые дубовые деревья подчищать по правилам науки, и для того определить в леса сто человек работников, и посредством их приводить те молодые деревья к годности впредь на кораблестроение, а валежник убирать соседним жителям для употребления на

³ Арнольд Ф. К. История лесоводства. СПб., 1895. С. 212. Цит. по: Мелехов И. С. Очерк развития науки о лесе в России : монография. 2-е изд., репр. М., 2004. С. 12–16.

⁴ См.: Врангель В. История лесного законодательства. СПб., 1841. С. 14–16.

⁵ Тихонов А. С. История лесного хозяйства. С. 40–41.

домовые нужды; стоячий же лес как старый, так и молодой, отнюдь не рубить»⁶.

В литературе отмечается, что после Петра I четверть всех принимаемых природоохранных нормативных документов была посвящена лесу⁷. В 1796 г. Павел I «повелел, чтобы в корабельных лесах впредь ни одного дерева не употреблять без назначения адмиралтейской коллегии, которая должна была выдавать билеты на рубку леса для других нужд»⁸.

Утвержденный проект Устава о лесах от 11 ноября 1802 г. упоминает казенные леса, корабельные леса, частные леса. «Все казенные леса, в России состоящие, великое или малое пространство занимающие, приписанные и неприписанные к адмиралтействам, или к казенным или частных людей заводам и фабрикам, находящиеся у временных владельцев по разным правам и привилегиям (исключая собственность дворянскую и других людей, кои имеют право по прежним узаконениям свободно пользоваться лесом), должны состоять в непосредственном управлении и распоряжении лесного департамента»⁹. «Корабельные леса должны почитать запрещенными не по одному только наименованию рода дерев, но по доброту их в качестве и способности доставления к портам и пристаням»¹⁰.

Корабельные леса стали выделяться во всех последующих редакциях лесных уставов и относились к разряду государственных лесов до 1876 г.

«К приспевшим относили дуб диаметром в стволе не менее 61 см, а у сосны – 46. Мачтовым считалось дерево, из которого можно было получить бревно длиной не менее 19,5 м диаметром в отрубе 30,5 см.

Позже к корабельным рощам относили участки площадью не менее 300 га с числом приспевших или благонадежных стволов 50 и более на десятине (1,09 га). Перворазрядной корабельной рощей была Теллермановская (15 тыс. га), названная Петром I «Золотое дно». К корабельным рощам второго разряда относили леса с большим количеством благонадежных деревьев. Таковым был Шипов лес («Золотой куст»), расположенный также в Воронежской губернии»¹¹.

Н. Шелгунов писал, что указанные леса первоначально имели название заповедные и со временем название «заповедных лесов» было заменено на «корабельные» и к ним причислены произрастающие на хорошей почве от больших рек со стороны на 100, а от малых на 25 верст дубовые, лиственные и сосновые мачтовые деревья¹².

⁶ Врангель В. История лесного законодательства. С. 21–24.

⁷ См.: История отечественного государства и права : учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Р. С. Мулукаева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2009. С. 159.

⁸ Тихонов А. С. История лесного хозяйства. С. 75.

⁹ Статья 1 Устава о лесах 1802 года // Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. XXVII. С. 350–356.

¹⁰ Статья 38 Устава о лесах 1802 года // Там же.

¹¹ Тихонов А. С. История лесного хозяйства. С. 36–37.

¹² Шелгунов Н. В. История русского лесного законодательства. СПб., 1857. С. 244–360.

В корабельных лесах вводились ограничения по лесопользованию. Так, в 1804 г. были утверждены «Правила, какими должны руководствоваться лесные комиссии в наделении лесами некоторых губерний крестьян, имеющих пропитание от лесного промысла и от смолокурения»¹³, в которых была закреплена необходимость особо выделить корабельные леса; выбрать места для разведения вновь лесов для флота; дубовые, лиственные и мачтовые деревья, действительно к кораблестроению годные и по качеству своему благонадежные, были запрещены для крестьянского употребления, хотя бы они и в их дачах произрастали.

Особое внимание уделяли и состоянию лесосек в таких лесах, обязанности своевременно убирать порубочные остатки. Так, в 1748 г. был принят указ «О вывозе из лесов, по срубке дерев, сучьев, щепы и коры, и о заготовлении впредь для строения судов досок пильных, а не топорных»¹⁴. В документе подчеркивалось, «а паче в лесах обрубая сучья, вершины, щепу и кору оставляют на тех же местах, где лес рубят, и тем землю и коренья засоряют, от чего уже на тех местах новому лесу роста никак не возможно, також на строение барок и других судов доски заготавлиют топорами, от чего бывает великая трата, ибо из бревна пильных досок быть может пять, а по крайней мере четыре или три доски, а топорных одна или по нужде две выходит»¹⁵.

В 1798 г. была принята инструкция обер-форстмейстеру и форстмейстерам¹⁶, в которой подробно расписывались древесные породы и порядок их разведения, а также подчеркивалось, что на корабельное строение пригодны дуб, илим, вяз, клен, ясень, чинар, карагач, орешник, лиственница и толстая осина, которые в 12 вершков и больше, расстоянием от больших рек в стороны по 100, а от малых, которые в те большие реки впадают, и можно ими сплавливать леса, в стороны по 25 верст, являются корабельными. Они запрещены к своевольной вырубке и в обязанности обер-форстмейстеру предписывалось наблюдать, чтобы его подчиненности корабельные леса, мачтовые деревья и другие были в целости и сохранности. Инструкция прямо прописывала для кораблестроения давать лучшие леса. В случае если корабельные деревья приходили в негодность, засыхали, ломались от ветра, замерзали, их разрешено было отпускать для артиллерии и других казенных потребностей.

В 1817 г. принято высочайше утвержденное учреждение управления корабельных лесов¹⁷. Первый параграф указанного документа закреплял следующее: дубовые, лиственные и сосновые мачтовые и большие мерные деревья составляют корабельные леса, но не по роду токмо, а по доброте их и по удобности доставления к пристаням и портам. В связи с третьим условием были выделены три округа, где произрастают корабельные леса: Низовый по Волге, Северный по Двине и Западный по Днепру. Для местного

¹³ Полное собрание законов Российской империи. Т. XXVIII. С. 302–308.

¹⁴ Там же. Т. XII. С. 911–912.

¹⁵ Там же.

¹⁶ См.: Там же. Т. XXV. С. 133–159.

¹⁷ См.: Там же. Т. XXXIV. С. 504–529.

управления корабельными округами были учреждены под непосредственным начальством Министерства финансов правление Низового округа корабельных лесов в Казани и правление Северного округа корабельных лесов в Архангельске¹⁸. Правления распоряжались корабельными лесами, были обязаны производить вырубку, обделку и вывоз корабельных деревьев до пристаней лашманами. На пристанях они сдавали деревья в распоряжение морского начальства. Правление возглавлял управляющий, в состав входили советники, корабельный мастер и один ученый форстмейстер. Таким образом, ценные породы деревьев вырубали под пристальным контролем и рекомендациям ученых, и это немаловажно. Подобных требований современное законодательство не имеет. В состав правления входили и иные канцелярские чины, включая архивариуса. Управляющий правления имел высокий статус, поскольку назначался на должность и увольнялся самим императором по представлению министра финансов¹⁹.

В правлении округа корабельных лесов дела производились: по канцелярии; по столам и по общему присутствию. Первый стол ведал всеми корабельными лесами на соответствующей территории, знал их положение, качество, как удобнее вывозить или сплавливать древесину, занимался распиловкой деревьев, знал меру и вес деревьев, отпускал леса к портам, осуществлял продажу негодных деревьев, составлял отчеты по вырубленной и вывезенной древесине. Второй стол осуществлял выбор корабельных заказных рощ, был обязан охранять и содержать их в надлежащем порядке, ведал составлением планов и описей, в каком состоянии леса находятся, сведениями о том, через какое число лет можно производить в них рубку деревьев, должен был знать информацию о качестве почвы, где быстро или медленно растут деревья, какую имеют прочность и в каком возрасте стареют, о назначении из них приспевающих и перестойных к рубке, о размножении в рощах корабельных деревьев посевами и посадкою, об устройстве дорог и мостов в рощах. Второй стол также был обязан собирать планы и описи всех дикорастущих корабельных лесов в губерниях, округ правления составляющих, открывать удобные пристани к сплаву лесов и избирать благонадежные способы к приведению в лучшее состояние всех корабельных лесов не только в рощах, но и дикорастущих. В третьем столе производились счетные дела. В общее присутствие правления поступали дела, требующие в связи с их важностью совместного совещания – либо по случаям, которые зависят от высшего начальства, либо по случаям, подведомственным правлению. Например, к первым относились случаи, требующие дополнения законов и учреждений, их пояснения, отмены или исправления, рассмотрение годовых отчетов по всем разделам местного

¹⁸ Позднее стали создаваться также правления Балтийского округа корабельных лесов и правление Западного округа корабельных лесов (см. ст. 247 устава о лесах 1842 г.).

¹⁹ Позже по представлению начальника главного морского штаба.

управления; о наделении поселян землю из-под лесов, корабельную дачу составляющих, о переселении крестьян из важнейших лесов корабельных в другие места, где неважные леса. Ко вторым относились случаи обращения в продажу негодных вещей для казенного употребления и забракованного леса; рассмотрение случаев несостоятельности и затруднений в подрядах, поставках и предприятиях; рассмотрение убытков и вреда, произошедших из-за действия какого-либо лица, которому было поручено исполнение; рассмотрение отчетов подчиненных мест и лиц.

Если губернские места и лица не исполняли законных требований правления корабельных лесов, оно обязано было доложить о том департаменту.

Правления обязаны были иметь подробные сведения о состоянии всех корабельных лесов своего округа, равным образом о способах и удобности сплава и доставления деревьев к портам; составлять и дополнять описи, планы и карты корабельных лесов, водяных сообщений и всего того, что относилось к составлению лесов и их заготовке.

Избранные корабельные рощи обозначались номерами и должны были быть отделены от дикорастущих лесов просеками, а от полей межниками по распоряжению правления его землемерами при чиновнике лесного управления, которому они и поручались в особенное смотрение.

Параграф 92 закреплял, что поляны, находящиеся внутри корабельных рощ, исключая надобные для складки дерев и валежника места, надлежит зарощать лесом, и где от самосева леса произрастать не могут, там делать искусственные лесные посевы.

В корабельных рощах предписано было следить за тем, чтобы приспешшие деревья не были допускаемы до перестоя, а вырубались бы своевременно для флота или в запас. Перестойные деревья тоже предписывали рубить, чтобы не занимали напрасно места и не препятствовали возникать молодой поросли. Перестойные деревья обозначали специальным клеймом. Через какое число лет можно было вновь приступать к рубке на участке, должны были определять ученые форстмейстеры, об этом велись специальные записи.

Документ требовал при вырубке годных и перестойных деревьев в рощах смотреть, чтобы они всегда оставались в соразмерной густоте для свободного произрастания лесов и для защиты их от морозов, зноя, сильных ветров и других воздушных перемен, от которых обыкновенно делаются на изреженных деревьях наросты, трещины и другие повреждения.

Все корабельные леса и рощи в губерниях, составляющих корабельный округ, были в ведении и под охраной местных лесных управлений. Они подчинялись окружному правлению. Документ содержал также частные наказания для правлений и положение о лашманах, лесных сторожах. Практически весь текст документа с некоторыми изменениями впоследствии вошел в устав лесной.

Устав лесной 1842 г. в главе третьей закреплял статус учреждения управления корабельными лесами, где определялась работа департамента корабельных лесов при Морском министерстве²⁰, правления Низового, Северного округов корабельных лесов, Балтийского округа корабельных лесов, регламентировался порядок разведения и насаждения новых лесов. Книга третья устава лесного 1842 г. содержала классификацию корабельных лесов, особенности их учета, вывоза деревьев, содержания дорог, порядок описания и межевания корабельных лесов, охрану корабельных лесов. Отдельная глава была посвящена разведению корабельных лесов и учреждению в них правильного лесоводства. К мерам правильного лесоводства относили, например, очистку корабельных лесов от валежника, срубленных сучьев и вершин, прочего сора. Корабельные леса подразделялись на дикорастущие и корабельные рощи. Корабельным лесам в уставе лесном 1842 г. было посвящено почти 200 статей.

Правление Низового округа корабельных лесов размещалось в г. Казани и распоряжалось корабельными лесами, располагавшимися в семи губерниях: Казанской, Нижегородской, Вятской, Оренбургской, Симбирской, Тамбовской и Пензенской. Оно было образовано в 1817 г. сразу после принятия высочайше утвержденного учреждения управления корабельных лесов²¹. Правление Низового округа корабельных лесов прекратило свою деятельность в 1860 г.

В 1860 г. была принята «Инструкция для устройства корабельных рощ». «Корабельные рощи были выделены в 364 массивах, их площадь составляла 702 тыс. га, в том числе дубрав – 446 тыс., сосновых рощ – 153 тыс. га и лиственных – 104 тыс. га»²². Для сравнения можно отметить, что сегодня Кавказский биосферный заповедник имеет площадь 280,3 тыс. га, национальный парк Угра – 98, 6 тыс. га, площадь Воронежского биосферного заповедника – 31, 1 тыс. га²³.

С 1876 г. в лесном уставе в разряде государственных лесов перестали выделяться корабельные леса. Однако в дореволюционном лесном законодательстве России до начала XX в. к корабельным продолжали относить деревья, произрастающие в казенных лесах по предмету употребления наряду со строевыми, поделочными и дровяными. Поскольку казенные леса не охватывали все государственные леса, а являлись такими лесами, которые были в непосредственном распоряжении казны, к государственным лесам относили также леса, имеющие особое предназначение, приписанные к разным заводам, назначенные для раз-

²⁰ С 1828 г. корабельные леса и рощи находились в ведении Морского министерства, где был основан департамент корабельных лесов.

²¹ См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. XXXIV. С. 504–529.

²² Тихонов А. С. История лесного хозяйства. С. 82, 106.

²³ См.: Охраняемые природные территории в России : правовое регулирование. Аналитический обзор федерального законодательства / под ред. А. С. Шестакова. М., 2003. С. 143.

личных военных устройств и др., которые также были собственностью казны, но казенными лесами не являлись, – постольку корабельные деревья перестали выделяться в любых лесах, вне зависимости от того, кому они принадлежали и кто ими распоряжался или пользовался. Корабли стали строить из металла, и значение корабельных лесов изменилось, что нашло юридическое отражение в лесном законодательстве России.

Приволжское управление Ростехнадзора

Пуряева А. Ю., кандидат юридических наук, доцент

E-mail: asemyanova@mail.ru

Тел.: (843) 2-96-85-54, 2-31-17-04

Privolgsk Office of Rostechsupervision

Puryaeva A. Y., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

E-mail: asemyanova@mail.ru

Tel.: (843) 2-96-85-54, 2-31-17-04